

ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ СЕМИНАРИИ

В СИБИРСКИХ ЕПАРХИЯХ В 1940–1960-Е ГГ.

Священник Виталий Гуляев
/ Виталий Владимирович Гуляев

кандидат богословия
доцент кафедры богословия Новосибирской православной
духовной семинарии
633100, Новосибирская область,
г. Обь, ул. Военный городок, 127
protopresviter@inbox.ru
<https://orcid.org/0009-0001-4955-8676>

Священник Анатолий Липатов
/ Анатолий Игоревич Липатов

магистр богословия
преподаватель кафедры богословия
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
lipatov_anatoliy@mail.ru

Для цитирования: *Гуляев В., свящ., Липатов А., свящ.* Попытки создания православной семинарии в Сибирских епархиях в 1940–1960-е гг. // Богословский вестник. 2024. № 4 (55). С. 165–179. DOI: 10.31802/GB.2024.55.4.008

Аннотация

УДК 2-472 (271.2)

В представленном исследовании коллектива авторов предпринимается попытка осветить причины отсутствия православного духовного учебного заведения в епархиях Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX в. Путём анализа архивных источников

удалось выяснить, что в 1940–1950-е гг. новосибирские архиереи архиепископ Варфоломей (Городцов) в 1947 г., а затем митрополит Нестор (Анисимов) в 1957 г. предпринимали попытки открыть семинарию в Новосибирске или Томске, но при противодействии советской власти эти попытки остались безуспешными. Такое положение вещей привело к появлению «подпольной семинарии» в Томске, которая действовала с 1965 по 1975 г. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что советские власти любыми способами старались не допустить появления духовного образовательного центра на территории Сибири и Дальнего Востока, используя формально низкий уровень образования духовенства как инструмент в деле дискредитации Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: Новосибирская семинария, митрополит Варфоломей (Городцов), митрополит Нестор (Анисимов), архиепископ Павел (Гольшев).

Attempts to Establish an Orthodox Seminary in the Siberian Dioceses in the 1940s – 1960s

Priest Vitaly Gulyaev / Vitaly V. Gulyaev

PhD in Theology

Associate Professor at the Theology Department at the Novosibirsk

Orthodox Theological Seminary

127, Voenniy gorodok st., Ob, Novosibirsk region, 633103, Russia

protopresviter@inbox.ru

<https://orcid.org/0009-0001-4955-8676>

Priest Anatoly Lipatov / Anatoly I. Lipatov

MA in Theology

Lecturer at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

lipatov_anatoliy@mail.ru

For citation: Gulyaev, Vitaly V., priest, Lipatov, Anatoly I., priest. “Attempts to Establish an Orthodox Seminary in the Siberian Dioceses in the 1940s – 1960s”. *Theological Herald*, no. 4 (55), 2024, pp. 165–179 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.55.4.008

Abstract. The presented research by the team of authors attempts to highlight the reasons for the absence of an Orthodox theological educational institution in the dioceses of

Siberia and the Far East in the second half of the twentieth century. Spiritual education is an important element in the training of future clergy. The history of theological schools beyond the Urals begins in the middle of the XVIII century, but in the middle of the XX century. In the vast territory of Siberia and the Far East, there was not a single educational institution engaged in the training of clergy. By analyzing archival sources, it was found out that in the 1940s and 1950s. The Novosibirsk bishops consecutively began with archbishop Bartholomew (Gorodtsov) in 1947, and then metropolitan Nestor (Anisimov) in 1957 made attempts to open a seminary in Novosibirsk or Tomsk, but in the face of opposition from the Soviet government, these attempts were unsuccessful. This state of affairs led to the emergence of an «underground seminary» in Tomsk, which operated in 1965–1975. The data obtained allow us to conclude that the Soviet authorities tried by all means to prevent the appearance of a spiritual educational center in Siberia and the Far East, using the formally low level of education of the clergy as a tool in discrediting the Russian Orthodox Church.

Keywords: Novosibirsk Seminary, Metropolitan Bartholomew (Gorodtsov), Metropolitan Nestor (Anisimov), Archbishop Paul (Golyshev).

Введение

До событий 1917 г. на территории Сибири и Дальнего Востока действовало пять духовных семинарий: Тобольская (образована в 1743 г.), Иркутская (в 1780 г.), Томская (1858 г.), Якутская (1858 г.) и Красноярская (1895 г.), в которых на начало XX в. обучалось около тысячи студентов; кроме того, в каждой епархии действовали духовные училища, занимавшиеся подготовкой церковнослужителей. Как известно, все они были закрыты в годину лютых гонений, и с нач. 1920-х гг. до кон. 1980-х гг. на обширной территории от Урала до Тихого океана не было духовных учебных заведений, а с кон. 1930-х гг. до нач. 1940-х гг. церковная жизнь в этих местах и вовсе замерла.

Возвращаться к жизни Церковь за Уралом начала в 1943 г., когда были образованы Новосибирская и Барнаульская, а также Иркутская и Читинская епархии, которые включали в себя невообразимые пространства от Тюмени до Владивостока; и лишь в середине 1940-х гг. начался процесс выделения из их состава новых епархий: в 1945 г. — Хабаровской и Владивостокской, в 1947 г. — Омской и Тюменской. С момента образования эти епархии испытывали острую нехватку молодых квалифицированных священнослужителей.

1. Надежды архиепископа Варфоломея (Городцова)

Прибыв в Сибирь в 1943 г., архиеп. Варфоломей почти сразу же стал добиваться открытия семинарии в Новосибирске, безуспешно обращаясь к уполномоченному и в Совет по делам Русской Православной Церкви. В 1945 г. архиеп. Варфоломей просил поддержать его ходатайство об открытии богословских курсов на 20–30 студентов. Необходимость открытия владыка мотивировал недостатком духовенства во вновь открывающихся приходах. Действительно, в период 1943–1948 гг. на территории епархии открывается около пятидесяти новых приходов.

В том же году секретарь епархии архим. Никандр (Вольянников) в беседе с уполномоченным по Новосибирской области Павлом Николаевичем Созонёнком просил письменного согласия на открытие курсов, которое необходимо приложить к ходатайству перед патриархом. При этом он ссылаясь на патриарха, который лично говорил владыке Варфоломею, что вопрос об открытии курсов может быть поднят

с согласия областного уполномоченного¹. Но представители светской власти не одобряли этого начинания и согласия не дали.

Тем не менее владыка Варфоломей не оставляет попыток открыть семинарию в Сибири и 30 августа 1947 г. посылает рапорт на имя Святейшего Патриарха Алексия следующего содержания:

«Верующие граждане г. Томска обратились ко мне с просьбой о передаче в их распоряжение Успенского храма бывшего женского монастыря. Я со своей стороны обратился к Уполномоченному по делам Р.П.Ц. при Томском Облисполкоме с просьбой дать этому благому делу дальнейшее движение <...> в бывшем Знаменском женском монастыре г. Томска имеется два храма: Успенский (трехпрестольный) и Преображенский (двухпрестольный) <...> После получения храма можно будет возбудить ходатайство о передаче и бывших монастырских корпусов, и тогда большой вопрос для Сибири об открытии духовной семинарии может стать на твердую почву. Ввиду всего этого я почтительнейше прошу Ваше Святейшество оказать мощную поддержку пред Советом ходатайству верующих об отдаче в их распоряжение Успенского, бывшего монастырского храма»².

Из рапорта становится очевидно, что вопрос о месте открытия семинарии не имел принципиального значения и при положительном решении Совета по делам РПЦ семинария могла быть открыта и в г. Томске, но вновь разрешения получено не было.

В годовом отчете о деятельности Новосибирской епархии за 1948 г. архиеп. Варфоломей снова касается вопроса об открытии семинарии, указывая, что духовное учебное заведение будет обеспечивать кадрами и другие сибирские епархии:

«Крайне желательно открыть в Сибири духовную семинарию. В настоящее время нужда в священниках восполняется священниками, отбывшими срок высылки, но часто подходящих кандидатов не находится и временно некоторые вакансии священников остаются незамещенными. Семинарию лучше всего открыть в Новосибирске, как приблизительном городе всей Сибири и имеющем своего архиерея. Конечно, если будет на это изволение Святейшего Патриарха, можно будет тогда приступить к отысканию подходящего дома и думать об оборудовании его. Контингент учащихся в Сибири, думаю, наберется хотя бы для 1 класса в количестве 20–30 человек. Библиотека небольшая в Епархиальном управлении имеется. Само

1 Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за I квартал 1945 г. [Т. II] // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 35. Л. 62–63.

2 Новосибирская епархия [1948 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1565. Л. 95.

собой понятно, что на содержание семинарии должны быть употребляемы и суммы других сибирских епархий»³.

В начале февраля 1949 г. вопрос о семинарии в Новосибирске выходит на новый уровень, канцелярия Московской Патриархии сообщает владыке Варфоломею резолюцию патриарха Алексия на отчёте по Новосибирской епархии за 1948 г.:

«1949 Ф. 7. Читал. По вопросу об открытии духовной семинарии в Новосибирске будет обсуждение в Синоде»⁴.

Ходатайство архиепископа Варфоломея поддержали также: архиепископ Омский и Тюменский Палладий (Шерстенников) и епископ Семипалатинский и Павлодарский Варсонофий (Гриневич), отправив Святейшему Патриарху Алексию телеграмму:

«...ознакомившись с резолюцией Вашего Святейшества, что вопрос об открытии духовной семинарии в Новосибирске будет обсужден в Священном Синоде, мы всецело сочувствуем возбужденному архиепископом Варфоломеем ходатайству, находя крайне необходимым для Сибири и прилежащих епархий открытие духовной семинарии»⁵.

И уже 21 февраля 1949 г. Священный Синод постановил:

«Считая настоящее ходатайство Преосвященного Архиепископа Новосибирского заслуживающим удовлетворения, просить чрез Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР соответствующего разрешения на открытие с будущего учебного года духовной семинарии в г. Новосибирске»⁶.

Казалось бы, поддержка Патриархии должна была обеспечить успех этому начинанию, но когда в августе того же года патриарх Алексий обратился в Совет по делам Русской Православной Церкви с ходатайством об открытии семинарии в Новосибирске, ходатайство было отклонено. В начале августа 1949 г. председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов направил уполномоченному по Новосибирской области П. Н. Созонёнку секретное письмо:

«Патриарх Алексий по просьбе митрополита Варфоломея возбудил ходатайство об организации в г. Новосибирске духовной семинарии. Это ходатайство отклонено. Вам следует сообщить об этом митрополиту Варфоломею только в том случае, если он обратится

3 Новосибирская епархия [1949 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1568. Л. 14.

4 Там же. Л. 13.

5 Там же. Л. 35.

6 Там же. Л. 34.

к Вам. Если Варфоломей не будет интересоваться этим, то и сообщать ему не надо»⁷.

Решение Совета было весьма дальновидным в плане борьбы с религией, поскольку отсутствие семинарии порождало целый ряд проблем для сибирских епархий.

«[Кроме того,] <...> из этих документов видно, как хитро работала система отказов активным архипастырям Русской Церкви в их ходатайствах. С одной стороны, без уполномоченного ничего нельзя было предпринять, а с другой стороны, сам уполномоченный как бы ничего не мог или не вправе был делать в пользу Церкви»⁸.

В условиях, когда количественный прирост приходов остановился, владыка Варфоломей сосредоточил все усилия на омоложении кадрового состава духовенства. В сер. 1940-х гг. старшее поколение священников, переживших гонения 1920–1930-х гг., в большинстве своём старше 70-ти лет, постепенно уходило на покой, и кадровый вопрос встал особенно остро.

В 1940-х гг. в большинстве случаев на вновь открытые приходы назначались священнослужители, вернувшиеся из ссылок и лагерей, люди преклонного возраста, которые быстро утомлялись и часто болели, неохотно исполняли требы. Иллюстрацией служит следующий факт: в течение 1947–1951 гг. из двенадцати штатных священников Новосибирской епархии за штат по старости и болезни вышли семь человек, трое из них вскоре умерли, также покинули службу два диакона и один псаломщик. По этой причине митр. Варфоломей принял решение пополнять ряды духовенства за счёт молодёжи. Молодые священники обеспечивали более полный охват населения, замещали вакантные должности настоятелей сельских и городских храмов. Сам факт того, что в Церкви служат молодые люди, содействовал расширению её влияния среди молодёжи.

Предание Новосибирской епархии говорит о том, что митр. Варфоломей за 13 лет управления епархией рукоположил не менее 200 клириков для различных приходов, находившихся в его ведении. Архивные данные позволяют установить факт 37 хиротоний, совершённых владыкой Варфоломеем.

7 Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Новосибирской области и переписка с ним за 1949 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 498. Л. 48.

8 Образовательная деятельность Новосибирской епархии. URL: <https://nsmi.ru/articles/articles/10254/>

Владыка со всей возможной тщательностью подходил к вопросу подбора священнослужителей. В условиях острейшего дефицита кадров при пополнении штатов епархий (взамен убоивших по старости и болезни) он старался омолодить состав духовенства, посвящая в священники молодых людей, которые изъявляли желание принять сан и хотя бы минимально подходили на эту роль. Но даже в такой непростой кадровой ситуации владыка Варфоломей старается со всей возможной тщательностью подходить к вопросу подбора священнослужителей.

Молодых священников, которые сами недавно воцерковились, митр. Варфоломей старался воспитать в духе ревностного служения Православной Церкви, брал их под своё особое покровительство, делал некоторые послабления, прощал ошибки — всё это владыка делал для того, чтобы воспитать достойную смену старому духовенству. Молодые люди, чувствуя особенную о них заботу, в благодарность владыке Варфоломею за его попечение старались показать себя ревностными служителями Православной Церкви.

В этот же период постоянной заботой архиеп. Варфоломея оставалось налаживание духовной жизни в Сибирских епархиях: архипастырь неустанно посещал вверенные ему территории, наставлял паству в проповедях, вёл постоянную работу с духовенством. Он выезжал в соседние викарные епархии для налаживания отношений клира с викарными епископами, проявлял заботу об уже открытых храмах, следил за ходом восстановительных работ. Владыка также сочувственно относился к ходатаям, которые хлопотали об открытии новых храмов, поддерживая их просьбы перед уполномоченными. Но времена менялись, и во 2-й пол. 1940-х гг. поданные заявления более не удовлетворялись, а на колокольный звон и крестные ходы вновь вводился запрет.

К сожалению, по причине катастрофического дефицита кадров митрополиту приходилось мириться с тем, что отдельные священники явным образом нарушали канон: владыка не увольнял их за штат и не запрещал в служении на короткий срок за особо тяжкие канонические преступления, а переводил затем на другие приходы в соседние области, входившие в сферу его архиерейского служения.

Для служения в Сибири привлекались выпускники столичных семинарий и академий, в первую очередь Московской. Например, на вакантную должность пятого священника в Вознесенском соборе Новосибирска был назначен молодой семинарист Виталий Пашутов, который приехал в Новосибирск из Москвы. Он в 1946 г. окончил металлургический техникум, в 1951 г. — Московскую духовную семинарию.

Рукоположен митр. Варфоломеем 6 января 1952 г. в диакона, 7 января того же года — в священника⁹. Однако прослужил отец Виталий в Сибири только десять лет и в 1962 г. перешёл в клир Московской епархии.

Ещё одним примером молодого пастыря 1950-х гг. может служить иер. Владимир Ткаченко, которому в 1951 г. исполнилось 29 лет. Будущий о. Владимир, окончив первый курс Московской духовной семинарии, имел намерение уйти из семинарии ввиду материальной необеспеченности. Некие доброжелатели посоветовали ему обратиться к отдыхавшему в это время в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре митр. Варфоломею, который и согласился принять его священником в новосибирский собор¹⁰. Диаконская хиротония произошла 7 июля 1951 г., а через пять дней, 12 июля, на празднование памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла, о. Владимир был произведён в священника.

Его примеру последовал и другой московский семинарист — Александр Бурдин. Проучившись полтора года в Московской духовной семинарии, Александр уехал в Новосибирск, в конце января 1952 г. был рукоположен в сан диакона и назначен в Успенскую церковь Новосибирска¹¹. Пополнение духовенства за счёт молодых семинаристов вызвало тревогу среди старших священников, появились разговоры о том, что владыка заменит всех пожилых священников семинаристами. Но, конечно же, эти опасения были напрасны, поскольку, как сегодня, в нач. XXI в., так и тогда, в 1950-е гг. XX в., находилось мало желающих ехать в Сибирь.

Кроме молодых богословов из Москвы и Ленинграда, владыка Варфоломей находил кандидатов на принятие священного сана среди молодых ветеранов Великой Отечественной войны, переживших тяготы и лишения военного времени и решивших посвятить свою жизнь служению Богу и людям, владыка так же рукополагал молодых пономарей, иподиаконов, певчих церковных хоров. Убедившись в бесплодности своих усилий открыть духовную семинарию в Сибири, митр. Варфоломей вплоть до своей кончины в 1956 г. не предпринимал активных попыток организовать духовное учебное заведение в своей епархии.

9 Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Новосибирской области и переписка с ним за 1949 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 498. Л. 12.

10 Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Новосибирской области и переписка с ним за 1952 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 906. Л. 11.

11 Там же. Л. 12.

2. Разочарования митрополита Нестора (Анисимова)

Новый новосибирский архиерей, митр. Нестор (Анисимов), осознавая острую необходимость сибирских епархий в квалифицированных кадрах, также предпринимал попытки открытия семинарии в Новосибирске. Данная проблема была озвучена им в 1956 г. при обращении к уполномоченному по Новосибирской области Фёдору Тимофеевичу Воротилову, однако от уполномоченного поступило требование о закрытии действующих храмов, которых к тому времени на территории всей епархии оставалось пятьдесят четыре¹².

Тем не менее в 1957 г. митр. Нестор, как и владыка Варфоломей за десять лет до него, отправляет в Патриархию рапорт с просьбой приобрести дом для размещения в нём духовной семинарии и предлагает начать обучение с нового 1958 учебного года:

«Сибирь крайне нуждается в учреждении духовной семинарии, дабы можно было готовить кадры из молодых священнослужителей. Ко мне обращается много сибиряков с запросом об открытии духовной семинарии, желая впоследствии остаться священнослужителями в сибирских приходах. Как я уже сообщал, возможности существуют для открытия семинарии в Новосибирске. В данное время есть возможность приобрести смежно с архиерейским домом и Епархиальным управлением дом с участком в 500 квадратных метров, продаваемый нам с уступкой за 50 тысяч рублей. Это крайне удобно для сооружения на участке кирпичного трёхэтажного дома для семинарии, где могут разместиться и классы, и интернат, и помещения для некоторых наставников и преподавателей. В последних не будет недостатка в епархии и других епархиях Сибири <...> Позволяя себе просить Ваше Святейшество, Милостивый Патриарх и Отец, убедительно и настойчиво внять мольбам всей Новосибирской епархии и другим сибирским епархиям, а также просящимся сибирякам, жаждущим иметь в Сибири духовную семинарию. Благословите на покупку дома с участком специально для духовной семинарии, каковую весьма желательно открыть с будущего учебного года (1958 г.)»¹³.

Параллельно с обращением в Патриархию митр. Нестор в письме еп. Афанасию (Сахарову) от 28 апреля 1957 г., ещё не получив благословения Патриарха, несколько преждевременно пишет:

12 Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1958 год // ЕАНМ. Ф. 2. Д. 1а. Л. 1.

13 Новосибирская епархия [1957 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1578. Л. 72–73.

«С благословения Патриарха проектирую открыть в Новосибирске духовную семинарию, каковой в Сибири нет. В этом году откроем первый класс. В соборной ограде будем строить двухэтажный кирпичный дом с интернатом для учащихся и преподавательского персонала»¹⁴.

Канцелярия Московской Патриархии сообщает митр. Нестору резолюцию Святейшего Патриарха Алексия, который уже очень сдержанно относился к вопросу открытия семинарии в Сибири, понимая всю бесперспективность данного начинания:

«1957 Сент. 29. Открытие в Новосибирске духовной Семинарии и нам представляется желательным. Но вопрос решиться скоро не может. Я полагаю, если епархия имеет возможность в настоящее время приобрести этот участок, то не следует упускать этого случая независимо от того, будет ли и когда именно будет решен положительно вопрос о семинарии»¹⁵.

Из отчёта митр. Нестора о деятельности Новосибирской епархии за 1957 г. мы узнаём, что северные районы Новосибирской епархии не имеют храмов. Большие города с огромным количеством населения находятся без пастырского окормления, что представляет широкое поле деятельности для всякого рода самозванцев. Священнические действия очень часто совершают женщины, особенно пожилого возраста, в большинстве совершенно безграмотные, нагло обманывающие доверчивых верующих людей. В таких районах также развивали свою деятельность различные секты, которые всеми мерами старались компрометировать Православную Церковь.

В этой связи архиерей говорит

«[о том, что] было бы крайне желательно и целесообразно организовать пастырские курсы в масштабе епархии. Если же осуществление этого мероприятия встретит какие-либо препятствия, можно было бы прибегнуть к другому не менее действующему средству: разработать программу по целому ряду богословских дисциплин и вместе с конспектированными материалами разослать всему духовенству, а затем в определенные сроки, но не реже одного раза в год, вызывать на экзамен при специально учрежденной комиссии. Это позволило бы значительно повысить степень подготовленности

14 Вернувшийся домой: жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). Т. 2. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nestor_Anisimovvernuvshijsja-domoj-zhizneopisanie-i-sbornik-trudov-mitropolita-nestora-anisimova-tom-2/2

15 Новосибирская епархия [1957 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1578. Л. 71.

духовенства к достойному прохождению своего пастырского служения и практически вооружить его необходимыми знаниями»¹⁶.

Но все попытки митр. Нестора по организации какого-либо духовного учебного заведения в Сибири также не увенчались успехом. После его удаления из Новосибирска начинается волна хрущёвских гонений на Церковь, и, конечно же, ни о какой семинарии в Новосибирске говорить не приходится.

В кон. 1950-х гг. «сносное» отношение советского государства к Церкви вновь начинает клониться к отрицательному значению. Чему немало способствовало крушение идей интернационала и замена его на национально ориентированную идею построения социализма в отдельно взятом государстве, то есть в СССР. С приходом к власти товарища Хрущева произошел возврат к ленинским идеям.

Новая антирелигиозная компания начинается в 1958 г., новые гонения имеют не прямой характер, когда христиане подвергаются жестоким пыткам и расстрелам, массовым ссылкам и тюремному заключению с целью физического уничтожения, как это было в 1920–1930-е гг.

Гонения на Церковь 1960-х гг. в Советском Союзе корректнее было бы сравнить с гонением Юлиана Отступника (361–363 гг.) на христиан Римской империи (РИ), когда все силы антирелигиозной машины в случае СССР, и языческой в случае с РИ, были направлены на дискредитацию христианской Церкви. Хотя и тюремным заключением для особо стойких приверженцев христианства оба режима не брезговали.

Для дискредитации Русской Церкви в СССР формируется атеистический идеологический аппарат. В СМИ публикуется целый ряд заявлений бывших священнослужителей, порочащих Церковь и призывающих к отречению от Бога. Увеличивается выпуск антирелигиозной литературы, усиливаются меры по ведению пропаганды не религиозного образа жизни.

Следует признать, что ставка атеистического правительства на ведение порочащей Церковь агитации, дала свои плоды. После тщательной подготовки в печати в 1960 г. начинается волна закрытия открытых в том числе и в 1940-е гг. храмов.

Все меры борьбы с религией имели главную цель — полное уничтожение Православной Церкви в СССР, но понимая бесперспективность и даже утопичность этой установки, ибо говорит Господь «*Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее*» (Мф. 16, 18), хотя вряд ли коммунисты руководствовались словами Священного Писания, партийные

функционеры видели промежуточной целью своей политической программы, полное подчинение Русской Церкви светской атеистической власти. И опять же следует признать, что своей цели они, хотя и частично, добились.

В целом попыток открыть семинарию в Сибири больше не было вплоть до кон. 1980-х гг., когда в 1989 г. была возрождена Тобольская семинария. Тем не менее в 1964 г., после того как немного утихла антирелигиозная кампания, верующие жители Новосибирской области начинают робко подавать заявления в столичные духовные учебные заведения. Так, в 1964 г. было подано два заявления, причём одно из них подал в Ленинградскую духовную академию студент 1 курса Новосибирского государственного университета¹⁷.

3. «Томская кочегарка»

В январе 1965 г., через полгода после назначения архиеп. Павла (Голышева), в Новосибирской епархии насчитывалось тринадцать священнослужителей, в том числе семь священников, из них с высшим духовным образованием — один человек, со средним духовным образованием — четыре человека. Один священник обучался заочно в духовной академии, один — в семинарии. Не имел духовного образования свящ. Александр Смолкин, участник Великой Отечественной войны. Из четырёх диаконов один имел высшее духовное образование.

«В то время поступить в одну из трех семинарий человеку, имевшему высшее образование, а тем более имевшему специальность педагога, было не просто трудно, а практически невозможно. Владыка Павел своим ревностным служением стал привлекать к церковной жизни людей с высшим образованием, которые, обучаясь на приходе церковному уставу, чтению, пению, вместе с тем практически получали богословские знания и навыки церковного служения. Затем те из них, кто чувствовал божественное призвание, вступали на поприще священнослужения. Так в 1960–1970-е годы по преимуществу и решалась образовательная и кадровая проблема в Новосибирской епархии»¹⁸.

Прослуживших некоторое время в Епархиальном управлении молодых людей архиерей рекомендовал для поступления в духовные семинарии. В 1968 г. в Ленинградскую духовную семинарию поступил Юрий

17 Годовой отчет о работе уполномоченного Совета за 1964 год // ГАНУ. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 41.

18 Образовательная деятельность Новосибирской епархии. URL: <https://nskmi.ru/articles/articles/10254/>

Лопатков, который ранее работал на металлургическом заводе имени Кузьмина техником-конструктором¹⁹, впоследствии он окончил семинарию и служил священником в Новосибирской епархии. В то же время некоторые сибиряки, завершившие учёбу в столичных семинариях, ехали в центральную часть Советского Союза²⁰.

Но большинству молодых людей, желавших посвятить жизнь служению Богу, в 1960-е гг. было проблематично поступить в семинарию из-за антирелигиозной политики государства. На этом фоне уникальным явлением становится легендарная для Сибири так называемая «Томская кочегарка» — подпольная семинария, организованная о. Александром Пивоваровым при Томском Петропавловском соборе в 1965 г.

«...Молодые люди, устроенные в храм на работу кочегарами, сторожами, дворниками, проходили здесь духовную подготовку. По своим профессиям они приравнивались к рабочему классу, поэтому за ними не так пристально наблюдали соответствующие органы. В свободное от работы время эти люди под руководством священников изучали богослужебный Устав, церковное пение, богословие, проходили в храме алтарно-клиросную практику. Потом они ехали в кафедральный город Новосибирск к правящему архиерею и по искреннему желанию принимали духовный сан»²¹.

«Кочегарка» просуществовала с 1965 г. по 1975 г., за это время обучение в подпольной семинарии прошли около сорока студентов, многие из которых и поныне служат у престола Божия.

Заключение

Заклячая повествование о перипетиях духовного образования в Сибири и на Дальнем Востоке во 2-й пол. XX в., необходимо отметить, что все попытки советской власти отбросить православное духовенства во тьму невежества потерпели крах. Благодаря хоть и неудачным, но чрезвычайно смелым попыткам архиеп. Варфоломея в 1947 г. и митр. Нестора в 1957 г. открыть семинарию, жажда духовных знаний никогда не угасала в сибирском духовенстве, что и выразилось в деятельности нелегальной «семинарии» в Томске. Впоследствии в кон. 1980-х гг. началось восстановление духовного образования в Сибири с возрождения

19 Годовой отчет о работе уполномоченного Совета за 1968 год // ГАНУ. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 117. Л. 11.

20 Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1980 год // ЕАНМ. Ф. 2. Д. 10. Л. 3.

21 Поминайте наставников ваших. [Памяти протоиерея Александра Пивоварова]. URL: <http://www.a-pivovarov.ru/work/seminary/>

в 1989 г. Тобольской духовной семинарии, в 1992 г. была восстановлена Томская семинария. Православная духовная семинария в Новосибирске была открыта лишь в 2007 г. (официально в 2009 г.) и уже успела встроиться в систему духовного образования Русской Церкви. На начало 2024 г. среди её выпускников более сорока священников и диаконов, несущих служение во многих городах нашей великой Родины.

Архивные материалы

- Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1958 год // ЕАНМ. Ф. 2. Д. 1а. Л. 1–4.
- Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1980 год // ЕАНМ. Ф. 2. Д. 10. Л. 1–30.
- Годовой отчет о работе уполномоченного Совета за 1964 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 1–54.
- Годовой отчет о работе уполномоченного Совета за 1968 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 117. Л. 1–95.
- Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за I квартал 1945 г. [Т. II] // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–170.
- Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Новосибирской области и переписка с ним за 1949 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 498. Л. 1–101.
- Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Новосибирской области и переписка с ним за 1952 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 906. Л. 1–66.
- Новосибирская Епархия. [1948 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1565. Л. 1–106.
- Новосибирская Епархия. [1949 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1566. Л. 1–119.
- Новосибирская Епархия. [1957 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1578. Л. 1–84.
- Новосибирская Епархия. [1958 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1580. Л. 1–61.

Литература

- Вернувшийся домой: жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). Т. 2. [Азбука веры]. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nestor_Anisimov/vernuvshijsja-domoj-zhizneopisanie-i-sbornik-trudov-mitropolita-nestora-anisimova-tom-2/2 (дата обращения: 11.2.2024).
- Поминайте наставников ваших. [Памяти протоиерея Александра Пивоварова]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.a-pivovarov.ru/work/seminary/> (дата обращения: 11.2.2024).
- Образовательная деятельность Новосибирской епархии. [Официальный сайт Новосибирской митрополии]. [Электронный ресурс]. URL: <https://nskmi.ru/articles/articles/10254/> (дата обращения: 11.2.2024).